

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Селезнева Ю.В.

на тему «Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (Орды)»

по специальности 07.00.02 – Отечественная история, на соискание ученой степени доктора исторических наук:

Тема, выбранная диссертантом для изучения, представляется весьма актуальной. Работа, безусловно, представляет собой новое слово в исследовании истории Золотой Орды. Автор правильно выбрал цель, определил задачи, методологию и хронологические рамки исследования. Положения, вынесенные на защиту, удачно отражают новизну и актуальность исследования. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы и логичны.

Отдельного внимания заслуживает выдвинутая автором новая периодизация отношений между русскими княжествами и ордынской властью, критерием которой стало изменение степени суверенитета и юрисдикции хана на Руси (с.396). Наблюдение автора о том, что поездки русских князей в Орду часто были приурочены к двум праздничным событиям (новому году и началу второго полугодия) кажется весьма плодотворным (с.192). Обоснованным представляется и вывод автора о том, что русские князья, как и представители национальной аристократии других завоеванных стран, приравнивались к категории служилой знати (с.174), однако в отличие от собственно ордынской знати не имели право голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде (с.197). Диссертация представляет собой законченное и цельное исследование.

Автор диссертации полагает, что Русь входила в состав Монгольской империи, а на ее территорию распространялись суверенитет и юрисдикция ордынских ханов (с.75-76). Правда, Ю.В.Селезнев оговаривается, что степень

этой юрисдикции на протяжении времени не была одинаковой (с.98). Думается, что это верно лишь отчасти. Точнее было бы сказать, что автор не смог привести достаточного количества доказательств в пользу этого утверждения. Начнем с юрисдикции. «Яркой иллюстрацией» этого автор считает требование хана выдать на суд и расправу новгородских ушкуйников, разоривших в 1360 г. Жукотин. Съезд князей принял решение выдать разбойников ордынскому послу. «Тем самым, - пишет Ю.В.Селезнев, - русские князья признавали и подтверждали суверенные права хана на суд и наказание над своими подданными в лице зависимых от владимирских князей новгородцев. Причем... юрисдикция хана распространялась и на территории русских княжеств и Новгородской земли» (с.80-81). Мы имели бы право утверждать это в том случае, если бы смогли доказать, что хан мог судить и судил подданных русских княжеств и Новгорода, которые совершали преступления, не затрагивавшие ордынские интересы. Однако источники не позволяют нам сделать такой вывод. В 1361 г. русские князья приняли решение выдать ушкуйников только потому, что последние совершили преступление против хана, посягнув на его собственность. Точно так же значительно позже, в XVI в. обида, например, крымского посла в пределах Московского государства со стороны московских подданных заканчивалась выдачей виновных в Крым. Это обстоятельство совершенно не означает крымской юрисдикции в Московских пределах.

Ю.В.Селезнев считает, что русские княжества рассматривались как владения хана: считаясь отчиной князя, они одновременно были и ханским улусом (с.107), однако собственными княжествами князья, тем не менее, имели право распоряжаться (с.106). Основным свидетельством в пользу этого автор считает слова «Сказания об убиение в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора»: «Не подобает жити на земле канови и Батыеве, не поклонившеся има» (с.75-76). Эти слова Ю.В.Селезнев считает доказательством «усвоения общественным сознанием факта появления

ордынского суверенитета на Русью» (с.76). Эта фраза сохранилась в одной из пространных редакций жития под названием «Слово новосвятою мученику, Михаила князя русскаго и Феодора воеводы перваго въ княжении его», которое было создано на основе краткого сказания о Михаиле и Феодоре, которое было составлено до 1271 г. (год смерти дочери Михаила Черниговского). Этот вариант рассказа о посещении Орды в 1246 г. черниговским князем Михаилом Всеволодовичем, где он, вместе со своим боярином Феодором, был убит по приказу хана, возник в конце XIII в., а его древнейший список сохранился в составе пергаменного сборника XIV—XV вв. (РНБ, Софийское собрание, № 1365, лл. 192—195 об.). Таким образом, сама фраза может относиться ко времени значительно более позднему, чем 1246 г., и не отражать реалии того времени.

Более того, другие данные вселяют сомнения в тотальном суверенитете ханов над *всеми* русскими землями. Все историки взаимоотношений Руси и Орды, в том числе и диссертант, исходят из того, что «отчина» великого князя и «царев улус» — это синонимы. Между тем, возможно, что это не всегда так. Совершенно очевидно, что особняком стояло Великое княжество Владимирское, разделенное на 15 тем. Эту территорию ордынские власти дважды делили: при Узбеке в 1328 г. (это деление просуществовало 2, 5 года) и 1341 г. (когда было образовано Нижегородско-Суздальское княжество).

Например, данные (приводимые, кстати, диссертантом на с.149) «Повести о Михаиле Тверском» («многы дани поималъ еси на городех наших, а царю на дель еси») могут говорить о том, что наряду с ханскими городами (и волостями), выход с которых шел в Орду, были и другие. Данные княжеских душевных грамот, возможно, могут помочь в разрешении этого вопроса. Например, в душевной Ивана Калиты, не упомянут Звенигород, а только его волость, где, как мы знаем, проживал большой массив численных людей — тяглецов, с которых шла дань в Орду. По завещанию Юрия Дмитриевича (1432-33) в 7-тысячный выход со Звенигорода шла колоссальная сумма в 511

рублей. Традиционно, появление числяков (как и «ордынцев») и численной (черной) земли связывается с падением системы баскачества в 20-х годах XIV в¹. На Руси долго не было четкого разграничения между дворцовым и общегосударственным управлением и землевладением. В этой связи можно в отдельных случаях понимать формулу «царев улус и князя отчина» как теоретически расчлененный земельный фонд, т.е. государственные (ханские) и княжеские земли. Поэтому в своих душевных грамотах князь распоряжается только своими землями (отчиной) и купленными, а «царевыми» не может. Неслучайно, для XIV в. так важен вопрос (на которых историки до сих пор отвечают по-разному): к территории какого княжества Великого княжества владимирского или Московского присоединялись прикупы целых княжеств? Стремилась ли Орда законсервировать размеры владений владимирских князей, или же, наоборот, во всех случаях присоединения к владениям московских князей цельных княжеств они включались в состав великого княжества Владимирского, а не собственно Московского княжества? Ответ на этот вопрос по-иному может поставить вопрос о баскаках, как чиновников, которые сидят только на царевом улусе и землях непосредственно подчиненных монголам, а в отчинах выход изначально собирают сами князья. Тогда и отмена баскачества может быть датирована временем слияния Великого княжества Владимирского и Московского великого княжества (в 1362, а окончательно – в 1375, когда ордынские ханы перестают выдавать ярлыки на эту территорию князьям немосковских домов).

Как бы то ни было, этот вопрос далек от своего разрешения и фраза одного источника не может служить окончательным решением вопроса о монгольском суверенитете над всеми без исключения русскими землями.

Верное по сути утверждение автора относительно того, что только личная

¹ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. М., 1960. С.354.

явка претендента из завоеванной монголами страны к хану могла узаконить права на владение, автор подтверждает армянским, грузинским и сербским примерами (с.77). Можно было бы дополнить этот ряд геноузским случаем: Рубрук, побывавший в Солдае (Судаке) в 1253 г., не мог общаться с «начальниками (саританеос) города», а вынужден был вести переговоры с их заместителями, так как «начальники отправились зимою к Батыю с данью и еще не вернулись»². По сообщению ал-Муфаддаля, доходы с Судака делились между четырьмя татарскими правителями³.

Вывод о том, что Московский летописный свод конца XV в. применяет к умершему Джанибеку хвалебный эпитет (с.115), называя его «добрым», не совсем верен. В этом определении надо видеть не положительное отношение летописца к хану, а всего лишь кальку с тюркского прозвища Джанибека. Эпоха правления Джанибека считалась золотым веком в истории Золотой Орды. Известен его эпитет («азиз» – «святой»), сохранившийся в тексте «Таварих-и гузида – Нусрат-наме». Абу-л-Гази называл его «справедливым», а у Дженнаби Джанибек назван «великим» (*ал-кабир*).

Несколько слов об оформлении работы. Стоит сказать, что мне не удалось обнаружить в тексте диссертации следов использования некоторых работ, которые указаны автором в списке литературы. Например, в книге К.А.Аверьянова «Купли Ивана Калиты» (М.,2001) дается интересное (и очень спорное) определение понятию «тьма» («под термином “тьма” следует понимать мелкую административно-территориальную единицу, аналогичную волости, на землях, населенных по преимуществу нерусским населением, и сохранявшую определенную самостоятельность во внутреннем управлении»)⁴. Кроме того, К.А.Аверьянов дает и свое понимание понятию «баскак» («ареал деятельности баскаков оказывается связанным с той же

² Путешествия в восточные страны. М., 1997. С.90.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В.Тизенгаузена. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.,1884. с.183-184, 195.

⁴ Аверьянова К.А. Купли Ивана Калиты. М., 2001 С.39.

самой широкой “буферной” полосой русско-ордынского пограничья, где источниками фиксируются мелкие территориальные единицы “тьмы”»⁵. Однако, в соответствующих местах диссертации Ю.В.Селезнева, мы не встретим упоминаний об этом (с.84).

То же касается и работ других авторов (например, В.Л.Янина - с.593), хотя многие из них могли бы скорректировать выводы автора (например, статья В.Л.Янина «Черный бор» в Новгороде XIV-XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). М.,1983).

Автор подробнейшим образом останавливается на характеристике арабских и персидских источников по истории Золотой Орды (с.61-64), однако, их использование обратно пропорционально их характеристике. Напротив, некоторые очень важные для исследуемой темы русские документы (например, духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, которые автор использует весьма активно) в обзоре источников вообще не упомянуты.

Очень портит работу **огромное** количество опечаток. Часто это ошибки в написании иностранных (особенно, восточных) имен и слов (напр., Уксенбай вместо Ускенбай — с.35; Istambul вместо İstanbul — с.41; ср. Ибн Василь и ибн Касир - с.61 и проч.; Газдакеци вм. Гандзакеци — с.65; ал-Бирзами вм. ал-Бирзали – с.155; Ибн Дукман вм. Ибн Дукмак – с.169; Ибн Бату́та вм. Ибн Бату́та – с. 156, наряду с тем что можно встретить в работе и написание в форме «Абуабдаллаха Мухаммеда Ибн Баттуты» - с.62; и т.д.). Часто даже на одной или соседствующих страницах имя одного персонажа приводится в совершенно разных формах написания: «Ала-ад-Дин ан-Номан ал-Харезми» и «Ала-эд-Дин Энноман Эльхарезми» (с.155-156). Но не менее часто - это русская лексика и русские имена (см., напр., с.46), что никак не извиняет автора и совершенно не соответствует уровню докторской диссертации, да и в целом научного текста.

5 Там же. С.44.

Несмотря на высказанные критические замечания, они не влияют на достаточно высокую оценку диссертационного исследования. Таким образом, диссертация Ю.В.Селезнева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена проблема места русских князей в ордынской элите, а также некоторые аспекты русско-ордынских отношений, имеющие важное политическое, историческое, и культурное значение. В диссертации изложены новые, научно обоснованные выводы, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Официальный оппонент,

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института
русской истории РАН

117036, г. Москва

ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, тел. +7 (499) 126-94-49

адрес электронной почты: iriran@mail.ru

(Зайцев И.В.)

Зайцев И.В.
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института российской истории
Российской академии наук
13 «13» 03 2015 г.